

Глава 9

Му Цзяцзюнь и Оуян Юйюань переглянулись. Почему-то оба испытали чувство удовлетворения.

Но как бы то ни было, человека нужно было вернуть. На больничной койке лежал их друг детства.

— Брат И, — догнали они Чу И на парковке.

Оуян Юйюань, поджав губы, осторожно начал уговаривать:

— Брат И, честно говоря, поведение дяди Ли и его жены нас тоже разозлило. Но Юнькай — их единственный сын, и любой родитель будет переживать за своего ребёнка. Вы такой молодой и красивый, неудивительно, что они не сразу вам поверили... Но теперь они поняли свою ошибку. Брат И, простите их ради их родительской любви.

Му Цзяцзюнь тут же подхватил:

— Да, брат И, вы такой сильный, даже мастер Чжан был повержен. Если вы сейчас вернётесь, они точно больше не будут сомневаться в ваших способностях.

— Дело не в том, что я не хочу возвращаться. Я бы и рад помочь, да бессилен, — развёл руками Чу И. — У того мастера Чжана уровень развития выше моего. Я уже помог ему увидеть то, что было скрыто, так что с остальным он справится и без меня. Я не буду вмешиваться.

Его тело было восстановлено лишь наполовину, а о духовной силе и говорить не приходилось.

Учитывая, как невежливо обошлись с ним родители Ли, он и так уже сделал им одолжение, дав пару советов ради Оуян Юйюаня и Му Цзяцзюня. Тратить свою драгоценную энергию на то, чтобы лично взяться за дело, он не собирался.

Та пара не погналась за ним, вероятно, решив, что, раз уж они его обидели, то не стоит портить отношения ещё и с мастером Чжаном. К тому же, они, скорее всего, подумали, что, несмотря на его пронизательность, его сил всё равно меньше, чем у мастера Чжана.

Раз так, зачем ему напрягаться и оставаться в дураках?

Оуян Юйюань и Му Цзяцзюнь ещё несколько раз попытались его уговорить, но Чу И стоял на своём, твердя, что в присутствии мастера Чжана ему неудобно перехватывать инициативу. Им ничего не оставалось, как отступить.

В конце концов, что это за дела, когда родители больного не приходят сами, а посылают двух посторонних?

Раз уж они так доверяют мастеру Чжану, то уговаривать Чу И вернуться, чтобы помочь ему, было бы глупо. Ведь Чу И только что его обыграл!

Хотя они и беспокоились за друга, но не были настолько глупы, чтобы не понимать человеческих отношений. На их месте они бы тоже не захотели быть на вторых ролях у того, кто слабее их.

Раз так, оставалось только ждать результатов ритуала мастера Чжана.

Почему-то у обоих было предчувствие, что, несмотря на заверения Чу И, мастер Чжан не справится с этим проклятием цветущего персика.

Если ему даже для того, чтобы увидеть проблему, понадобилась подсказка, то и справиться с ней ему будет нелегко!

Из-за этого Му Цзяцзюнь и Оуян Юйюань стали относиться к Чу И с ещё большим почтением, чуть ли не на руках его носили.

— Брат... брат И, уже почти полдень, может, пообедаем вместе? Я угощаю! — предложил Му Цзяцзюнь. Они пробыли в палате недолго, и до полудня было ещё время.

— Хорошо, — улыбнулся Чу И. Его интерес к современной кухне ещё не угас. К тому же, денег у него не было, и до этого он ел только уличную еду. А Му Цзяцзюнь, богатый наследник, вряд ли поведёт его в уличную забегаловку.

Чу И не ошибся. Му Цзяцзюнь, конечно же, повёл их в ресторан при пятизвёздочном отеле. И хотя их было всего трое, стол был заставлен всевозможными изысканными блюдами.

Пока они ждали заказ, Му Цзяцзюню кто-то позвонил. Судя по голосу, это были родители Ли Хунмина. Му Цзяцзюнь что-то промычал в ответ, сказав лишь, что мастеру Чу неудобно возвращаться, и они как раз собираются его угостить.

На том конце провода что-то сказали в ответ и повесили трубку. Похоже, всё было так, как и думал Чу И. Он беззаботно улыбнулся.

— Брат И, будете пить? — Му Цзяцзюнь, неловко повесив трубку, вернулся за стол и, взяв бутылку, собрался налить Чу И.

Чу И остановил его:

— Вы пейте, а я не буду.

Однако его взгляд на мгновение задержался на бутылке, а затем он с усилием отвёл его.

Раньше он очень любил выпить, бутылка всегда была при нём. Без родителей, жены и детей, в полном одиночестве, только алкоголь приносил ему хоть какую-то радость, позволяя забыть о мирских заботах. На большее он и не рассчитывал.

Но алкоголь вредил здоровью. Со временем он стал замечать, что голова соображает хуже, а руки при рисовании талисманов дрожат.

Тогда он не мог бросить, но теперь, в новом теле, он не хотел возвращаться к старой привычке. Хотя он и знал, что современные напитки наверняка вкуснее той браги, что он пил раньше, но именно поэтому он и не хотел начинать.

Му Цзяцзюнь был сообразителен и, увидев это, убрал бутылку:

— Тогда и мы не будем. Давайте есть. У повара в этом отеле отличные навыки, говорят, он учился в Гонконге.

Обед прошёл в приятной обстановке, и Чу И остался очень доволен.

Всё равно его тело было ещё слишком худым, так что можно было есть всё, что захочется.

После обеда Му Цзяцзюнь достал из кармана безмянную карту и смущённо сказал:

— На этой карте пятьдесят тысяч юаней. Надеюсь, брат И не побрезгует.

Хотя он и был из богатой семьи, но карманные деньги у него были ограничены. К тому же, после случая с Ли Юнькаем его маленькая тайна была раскрыта.

Отец лично отвёз его извиняться, а затем забрал у него дополнительную карту и хорошую машину. Сегодняшняя машина была одолжена у матери. Так что эти пятьдесят тысяч, хоть и немного, были его последними сбережениями...

Чу И несколько не счёл эту сумму маленькой и с радостью принял её. Он как раз нуждался в деньгах, а за консультацию, пусть и устную, нужно было платить!

Оуян Юйюань, видя, что друг уже сделал свой вклад, понял, что и ему нужно что-то предпринять. Но, как уже говорилось, этот ассистент Оуян был известным скрягой, и сейчас в его голове созрел коварный план.

— Э-э, брат И, вы же любите сниматься в кино? Может, я устрою вам роль в сериале режиссёра Мо?

Му Цзяцзюнь, видя, как у друга забегали глаза, понял, что тот опять за своё, но не стал его выдавать, а наоборот, подыграл:

— Да, кузен Юаньцзы владеет развлекательной компанией, так что с ролью проблем не будет.

«Когда это я говорил, что люблю сниматься в кино?»

Чу И потерял дар речи. Но, подумав, решил, что гадать и решать чужие проблемы ему уже надоело. Почему бы не попробовать что-то новое?

Он много лет бродяжничал, у него не было дома, так что он не считал актёрство чем-то зазорным. Сниматься так сниматься, будет ещё один источник дохода. Всё равно он собирался вернуться в массовку, а теперь, с протекцией Оуян Юйюаня, может, и роль получит получше?

Оуян Юйюань, видя, что Чу И согласился, почувствовал себя немного неловко. В прошлый раз, когда режиссёр Мо уволил его, он не заступился, а теперь так легко устраивает его обратно в сериал. Не подумает ли брат И чего плохого?

Оказалось, он зря беспокоился. Чу И в своей прошлой жизни сталкивался с таким отношением — сначала презрение, потом лесть — бесчисленное количество раз, так что поступок Оуян Юйюаня его нисколько не задел.

Раз уж Чу И согласился, Оуян Юйюань решил ковать железо, пока горячо. Он позвонил режиссёру Мо и, получив его согласие, предложил поехать на съёмочную площадку прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/13426/1195327>